

Ночь, когда вырастают дети

Радій Радутний

Ночь, когда вырастают дети.

-[i1] Привет !

Звонок раздался, как всегда неожиданно, и как всегда — под конец рабочего дня, когда все, что можно было отложить на завтра, уже было отложено, все, что можно было отложить до послезавтра — было отложено до понедельника, а все, что можно было отложить до понедельника — было отложено до неизвестно когда... как и вся жизнь.

Женщина всегда откладывала.

В результате.. Она вздохнула, еще раз обвела стол тоскливым взглядом, и уже собралась было подниматься, когда раздался звонок.

— Привет, — сказала трубка знакомым голосом. — Как насчет встретиться ?

Женщина была удивлена — и немало. С обладателем голоса она встречалась пару раз — точно так же, после работы, и неплохо провела время, и некоторое время ожидала продолжения — но его почему-то не последовало.

То есть абсолютно.

Было бы не так удивительно, если бы объект ее интереса сначала получил свое, а потом уж пропал — она была знакома с этой отвратительной мужской привычкой... но ведь в данном конкретном случае до этого было еще далеко, мужчина не форсировал события, и женщине это нравилось, и нравилось то, что их отношения развивались неторопливо и постепенно... а потом он пропал.

То есть, не так чтобы совсем — несколько раз они случайно встречались, вежливо здоровались — и все.

Думать об этом не хотелось, и женщина привычно отложила мысли — на потом. До понедельника. Следующего месяца. Следующего года.

Как и всегда.

То есть, это она так думала. А оказалось — всего лишь до сегодняшнего вечера.

— Привет, — сказала трубка. — Как насчет встретиться ?

— Давай, — зачем-то кивнула женщина, и запоздало подумала, что вообще-то стоило изобразить колебания.

— Где обычно ?

— Да.

— Когда обычно ?

— Чуть раньше.

— В пять ?

— Да.

— Окей, до встречи.

И все.

Объект ее интереса телефон не любил, и всегда говорил по нему короткими, рублеными фразами — к счастью, без механического посредника все менялось, и в почти каждой фразе находилось место для шутки или неожиданного, но всегда приятного комплимента.

Интересно...

Женщина оглянулась — зеркало послушно отобразил привлекательное лицо с тонкими, одухотворенными чертами, большие глаза, волосы, уложенные в замысловатую прическу.

Может, что-то ему не нравится ?

Она отошла на пару шагов — повернулась на каблуках — в зеркале промелькнула стройная, гибкая фигура, качнулись бедра, блеснула в вырезе юбки нога.

Нет, здесь все нормально !

Скрипнула дверь, в комнату заглянула подруга, многозначительно хмыкнула и как-то двусмысленно помахала рукой.

— Успеха !

Успеха ?

Женщина улыбнулась — интересно, что в данном случае можно считать успехом. Наверное, это сильно зависит от точки зрения. И тоже улыбнулась.

Нет, будь она мужчиной, и получи от той штучки в зеркале хоть малейшую надежду — да, пропадать надолго она бы точно не стала. Собственно, и не только мужчиной... пару раз она ловила себя на мысли, что так или другая знакомая привлекает ее не только с точки зрения дружбы. Пару раз и знакомые осторожно зондировали почву на это счет, так что насчет своей привлекательности сомнений не было.

А что же было ?

Другая женщина ?

Этот вариант, конечно, был бы самым неприятным, и она даже заколебалась, не желая, чтобы неопределенное "был бы" превратилось в твердое и необратимое "был" — но любопытство и интерес пересилили, и на свидание она пошла.

"Объект интереса" встретился ее на подходе, и, наверное, сходу решил огорошить:

— Привет ближе ! Прекрасно выглядишь, кстати и эти очки тебе очень идут, хотя и жаль прятать за ними такие глаза. Слушай, есть предложение. У нас намечается дружеская пьян... пардон, встреча !..

Он улыбнулся, так что оговорка явно не была случайной — и женщина улыбнулась тоже.

— ...и обычно приглашенные приходят парами, вот я и подумал...

Он вдруг стал выглядеть слегка смущенным, и женщина удивилась — странно, с чего бы так ? — потом вдруг поняла, что легкое смущение наиграно, тем не менее парень с интересом ждет ответа, и в ответе все-таки слегка неуверен — и улыбнулась еще раз.

"А почему бы и нет ?" — промелькнула мысль, небрежно отогнала куда-то рассудительно-паническое "Как ? Куда ? Когда ? Да ни за..." — и кивнула.

— Это недалеко, — радостно блеснул зубами мужчина. — Зато в очень красивом и даже романтическом месте...[i2]

Ехать действительно пришлось недолго, и женщина даже успела удивиться — вроде никаких особо романтических мест поблизости не было, только город, каменный, бетонный, асфальтированный, рабочий, удушающий выхлопными газами и безысходностью, ослепляющий блеском отмытых фасадов и денег — никакой романтики, однако...

Она вышла и ахнула от восторга.

Город лежал у ног, как преданная собака, и лениво дымил парой труб — размером со спичку, удивлял небоскребами — похожими на соответствующий коробок, умилял крохотными, с муравья, человечками и с божью коровку — автомобилями.

Солнце повисло над горизонтом и уже не слепило, но все еще казалось раскаленной монетой — но не из золота, а всего лишь из вульгарной, банальной меди. Что поделаешь — со временем все девальвируется.

Сзади раздался восторженный визг, гостя оглянулась — и была немного шокирована. На шее мужчины — ее мужчины ! — уже висело невообразимое существо, состоящее из острых и тонких, как шпаги, локтей, коленок, косичек и ярких тканей, и верещало что-то насчет того, как оно радо его видеть !

Что за нахалка !

"Нахалка" опомнилась, оторвалась и превратившись вдруг в довольно милую девушку лет шестнадцати... нет, лет двадцати... нет, лет двадцати восьмью... да нет, же, по крайней мере тридцати пяти... а может, все-таки шестнадцати ?

Женщина вдруг почувствовала себя неуверенно.

— Ой, здравствуйте, — улыбнулось вдруг существо. — Простите, я повела себя немного невежливо...

Только теперь гостя заметила, что существо состоит вовсе не из острых частей, и вовсе не кажется угловатым, а скорее, наоборот, имеет именно те пропорции, которые как раз и привлекали ее не только с точки зрения дружбы. В воздухе повисла неловкая пауза, и мужчина вежливо кашлянул.

— Ой, ну потом поболтаем, — существо вдруг улыбнулось еще раз — и у госты от этой улыбки вдруг приятно колыхнулась голова, а затем она удивилась еще раз, поскольку собеседница вдруг снова превратилась в вихрь-коленки-локти-косички-яркий-цвет-шелест...

И исчезло.

— Прошу в дом, — мужчина улыбался совсем иначе, уверенно и покровительственно, и от улыбки, от интонаций его голоса стало вдруг тепло и спокойно.

— Что это было ? — только теперь недоуменно спросила гостя. — Я даже не

успела поздороваться.

— Ничего, — он улыбнулся еще шире. — Обычная реакция для первого раза.

— И все же !

— Это первая достопримечательность нашей компании, — объяснил мужчина — терпеливо, как маленькой, но все равно непонятно. Вообще-то она актриса.

Он подумал, и уточнил:

— Бывшая, разумеется.

Понятнее от этого, правда, не стало.

— И как мне ее называть ?

— А так и называй, — казалось, на этот раз удивился он. — Актриса. А если в шутку — то Ваша стремительность !

Женщина засмеялась. Действительно, титул удивительно подходил первой, встреченной ею в этом доме.

Вечеринка намечалась по крайней мере забавной.

— А это, соответственно, — Ее Элегантность ?

Женщина оглянулась. Удивительно, но при виде следующей гостьи это прозвище возникло в голове мгновенно и закрепилось там напрочь — как приросло.

— Ну, не совсем... — мужчина колебался. — Ее обычно называют... Льдинкой.

Леди была вся белом, и, казалось, сверкала, и глаза, разумеется, были голубыми — с серым оттенком, и сверкали еще сильнее, как сверкает поздней осенью океан на закате — тоскло, свинцово, мощно и основательно.

— Привет, — неожиданно теплым голосом сказала Льдинка. — Как вас наш ландшафт ?

Она обвела рукой пейзаж — разумеется, жест был медленным и величественным, потом чуть склонила голову — и стала вдруг теплой и домашней, как кошка.

— Привет, — женщина вдруг сразу почувствовала к ней симпатию. — Здорово. Надо же, даже не знала что совсем рядом есть такое красивое место !

Льдинка снова улыбнулась и бросила быстрый взгляд на мужчину, а тот вдруг ответил таким же.

— Ну, ждем вас в доме, — она помахала рукой и медленно, величественно поплыла к ступеням.

— Пойдем ?

Мужчина был рядом, и предупредительно поддерживал гостью под руку, и ей оставалось только кивнуть, и только сейчас женщина вдруг поняла, что голова ее слегка кружится, как от переизбытка кислорода.

— Какой здесь воздух, не правда ли ?

Дом встретил их радостным шумом, как слегка опоздавших, но долгожданных гостей, как старых друзей, и через мгновение она почувствовала себя — как среди старых друзей, и мужчина с ней рядом был ее старым другом, и тот, что ее привел, на миг растворился в толпе, но тут же материализовался снова.

— О, вы уже познакомились ?

Ее новый собеседник был огромным. Шея мощно возвышалась из таких же массивных плечей, наводивших на мысли о каких-то геологических образованиях, руки напоминала клешни доисторического краба, и от всей фигуры веяло силой, уверенностью и совершенно неожиданным уютом.

— Только-только увидели другу друга, — развел руками Огромный. — и вы знаете...

Он склонился к уху женщины и доверительно прошептал:

— ...ваш друг — редкостный негодяй !

Его дыхание было горячим и ласковым.

— Это почему ? — изумилась гостья.

— Он знает, что я равнодушен к стройным высоким женщинам и, я уверен, специально пригласил вас с целью меня подразнить !

На миг она поверила, затем вдруг восприняла замаскированный комплимент, и улыбнулась, ее спутник захохотал и поднес к носу громалы кулак.

— Убью !

— А ведь убьет, — уважительно кивнул великан. — И клянусь, только это сдерживает меня от того, чтобы посвятить столь очаровательной гостье весь вечер...

— И только вечер ? — приняла она игру.

— И всю жизнь, разумеется ! — тут же поправился вежливый громала. — Но поскольку кулак вашего спутника выглядит весьма убедительно, позвольте на текущий момент откланяться и унести в своем сердце алый парус надежды на следующую случайную встречу !..

Он исчез, а женщина, все еще улыбаясь, поплотнее прижалась к спутнику.

— И кто же это был ?

— Мой старый друг, — так же улыбаясь, пояснил тот. — Его называют — Рок.

— Рок — в смысле музыка ?

— Нет, в смысле — Скала.

— А, ну конечно !

Почему-то это сравнение ее рассмешило, и все вокруг показалось смешным и забавным, и опомнилась она только нос к носу столкнувшись с другой парочкой.

На этот раз мужчина был серым и неприметным, и хотя она уже подсознательно ожидала комплимента, тот всего лишь вежливо поздоровался, зато женщина, которая была с ним...

О, вот это была женщина !

Ростом чуть ниже его, она казалась квинтэссенцией женщины. Кожа ее лица так и светилась от невероятной, невообразимой гладкости, огромные глаза сияли манящим огнем, брови черными журавлями летели к вискам, а рот напоминал розовый, едва распутившийся бутон. И фигура... Обтянутая тускло-зеленым платьем, она словно бы состояла из только волнистых линий, плавно переходящих одна в другую, перетекающих и меняющихся...

Гостья украдкой вздохнула.

Да, за такую фигуру можно было бы отдать многое !

— Привет, Носатый, — встречная радостно кивнула ее спутнику. — Рада видеть тебя, и, разумеется, твою спутницу ! Кстати, какие у вас пышные волосы! Всегда хотела иметь такие..

Ее спутник покосился на предмет восхищения, затем перевел взгляд на волосы своей пассии — но благоразумно не стал высказывать своих мыслей сейчас.

— Привет, Речка ! —= улыбнулся мужчина. — Я тоже рад тебя видеть. Правда, в прошлый раз я считал, что тебе уже некуда хорошеть, однако... я был неправ !

Женщина в зеленом благодарно улыбнулась, кивнула и увлекла своего спутника в зал, к другим парам, а гостья с легким удивлением перевела взгляд на лицо своего мужчины:

— А... собственно, а почему — Носатый ? У тебя он вроде бы не особо выдающийся...

— О, это не из-за внешности, — засмеялся спутник. — Всего лишь из-за моего неистребимого любопытства... Но это неинтересно, а вот если ты обратишь внимание вон туда !..

"Там" оказалась действительно интересная пара. Мужчина — в ослепительном костюме цвете межзвездного мрака, и женщина в черном же, поглощающем весь видимый спектр брючном костюме. Волосы и глаза их были так же темны, и только в самых зрачках мерцало что-то далекое, тусклое и чужое.

— Забавная пара, не правда ли ?

Женщина из "забавной пары" вдруг метнула свой взгляд, через зал, через стол, через фонтанчик и пальму в вазоне, на миг встретилась с глазами гостьи — у той даже голова закружилась, изучила, оценила, обдала сначала холодом, затем — интересом и погасла.

Время остановилось.

— Кхе-кхе, — шевельнулся вдруг мужчина рядом, и гостья поспешила как можно плотнее прижаться к ее плечу. — Звездочка, не смущай мою гостью !

Женщина в черном как будто уменьшилась в размерах.

— Ой, простите, — вдруг юным голосом пробормотала она. — Я просто была удивлена, увидев вас рядом — вы так здорово смотрите вместе ! так элегантно ! так подходите друг другу !

Гостья не была бы женщиной, если бы тут же не отыскала взглядом зеркало. Да, действительно. Они были неплохой парой. Хотя, конечно, и не дотягивали сотни очков до парочки в черном.

— Ой, да... Мы — это в некотором роде одно целое, — окончательно засмущалась Звезда. — Одна семья, сказать можно...

— Положение обязывает, так сказать — блеснул зубами ее спутник.

— Ну а почему она — Звезда ? — гостья окончательно пришла в себя только через минуту после того, как черная пара отошла. — Скорее, наоборот...

— Черная дыра — тоже звезда, — неопределенно пожал плечами спутник.

— Да... черная дыра ей больше подходит... — женщина снова бросила взгляд вслед странной паре.

— Что можно понимать весьма двусмысленно... — раздался вдруг рядом громкий шепот.

Человечек был маленький, шустренький, веселый и разбитной, и казалось, готов был высмеять половину присутствующих... Женщина подумала, что в следующий раз в это половину может попасть и она, и улыбнулась вежливо, но холодно, зато спутник ее отреагировал совершенно иначе:

— Привет, Муха !

На лице его была отражена неподдельная радость, они обнялись, как старые друзья и похлопали друг друга по плечам.

— Однако, давно не виделись, — Муху сузил глаза, явно копируя какого-то общего знакомого.

— Точно !

...и этот знакомый явно был узнан.

— Как у тебя дела ?

— О ! — округлил он глаза. — Я открыл страшную тайну !

— И ?

Сразу несколько человек заинтересованно приблизились, помимо воли женщина тоже оглянулась и вся превратилась в слух — хотя и понимала, конечно, что предстоит всего лишь очередная шутка, и хорошо еще, если над кем-то, а если...

— Ровно в полночь весь это дом превратится в тыкву !

— В полночь ? — немедленно подхватил ее спутник.

— Именно в полночь !

— Ну, тогда нас всех ожидает весьма увлекательное зрелище, — спокойно кивнул ее спутник. — Если все здесь заколдованное, то и дамские туалеты, пожалуй, тоже...

Человечек скабрёзно улыбнулся, но мужчина словно бы не заметив этого, продолжал:

— Да и чьи-то брюки не минует общая участь...

Муха инстинктивно схватился за ремень, был награжден дружным хохотом окружающих, смущенно махнул рукой и исчез.

Выражение на его лице было настолько комичным, что женщина улыбалась еще довольно долго, и на сразу обратила внимание на то, что собеседник увлекает ее к столу.

Вино было восхитительным.

Легкое, искристое, обжигающее губы холодом, оно вдруг согревалось во рту и скатывалось в горло сгустком огня, и кружило голову с одного фужера, и хотелось петь, танцевать и летать от радости, и все с удовольствием делали это, и в доме гремела музыка, и гостья ощутила себя сначала в легких объятиях своего спутника — и это было просто прекрасно, затем кружилась в вальсе в страшных руках Скалы — и чувствовала его восторг; а потом странным образом звивалась в быстром и жгучем

танце рядом с Актрисой — и случайно услышала еще одно ее прозвище — Искра; и замирала от сладкого ужаса, когда спутник Звезды пригласил ее на медленный танец, чем-то похожий на менуэт.

Ее спутник то был рядом, то вдруг исчезал на другом конце зала с какой-то блондинкой, то мелькал совсем близко в толпе с хищной брюнеткой, но всегда оказывался рядом, когда замирала музыка... или просто ей хотелось, чтобы он оказался рядом.

Время летело, и ей вдруг стало жарко, и спутник понимающе кивнул в сторону балкона, и они целовались поз звездами, и было так хорошо ощущать на себе его руки — сильные, ловкие и уверенные, одновременно нежные и подавляющие; и горячие губы, и властные языки... Он вдруг остановился, и она замерла тоже, благодарная ему за этот миг перерыва, за неспешность и неторопливость.

В зале снова шутили и танцевали, пили вино и зажгли толстую ароматическую свечу — огонек сначала обегал ее по спирали, затем Искра-Актриса оказалась рядом и провела ладонью сверху — вниз, и огонь послушно устремился за ней, затем снизу-вверх, и огонь, как преданная собака последовал вверх, запл взорвался аплодисментами, а из толпы выступила женщина в черном и повторила фокус — однако теперь огонек бегал не за ней, а от нее, и шипел злобно, и словно плевался.

— Привет, — рядом с ней оказалось вдруг сразу две женщины — одна высокая и слегка худощавая, другая поменьше, но с более красивой фигурой, и хотя здоровались они больше с ее спутником, гостя тоже кивнула.

— Рады тебя...

— ...видеть. Как у...

— ...тебя дела ?

— ...Какая очаровательная...

— ...спутница ! Ты всегда...

— ...отличался хорошим вкусом...

— ...А мы здесь...

— ...со ....

— ...помнишь .... ? Он долго не появлялся...

— ...говорит, что где-то работал....

— ...А ты чем сейчас...

— ...занимаешься ?

Мужчина что-то вежливо отвечал, подружки привычно тархтели по очереди, наконец кто-то с другого конца стола поманил из, и ни исчезли так же неожиданно, как и появились — парой.

— А это еще кто ? — женщина была слегка пьяна, и ревнивая интонация проскочила в голосе помимо воли.

— Это ? А, это Ира и Натали. Старые знакомые.

Очевидно, напряженная работа мысли отразилась у нее на лице, потому что мужчина улыбнулся и приглашающе кивнул — спрашивай.

— Я вот думаю... С которой из них ты спал ?

— Гм... — спутник был не то чтобы ошарашен, а так — слегка смущен. — Ну а ты как думаешь ?

— С обоими !

— Ну а зачем тогда спрашиваешь ?

Женщина передернула плечами и вместо ответа подсмотренным жестом сунула под нос кулачок, мужчина улыбнулся поцеловал его и спратал в своем — как матрешку в матрешку.

— Кстати...

Рядом вырос из-под земли Муха и грозно нахмурился.

— ...За оскорбление, нанесенное моим брюкам, они требуют сатисфакции !

— Дуэль !!! — взорвался зал восторженным женским визгом. — Дуэль !!! Покажите, что есть еще среди вас настоящие мужчины !

Женщина чуть обеспокоенно глянула на спутника, тот чуть заметноразвел руками — что поделаешь... положение обязывает... и кивнул.

— Но поскольку мы в разных весовых категориях, — тут же пошел на попятную коротышка...

Зал разочарованно протянул — уuuuuuuuuuuuuuu...

— то... попрошу вместо меня защитить честь мужчин...

Женщина, приготовившаяся было улыбнуться, замерла.

— ...нашего общего знакомого....

"О, нет !"

— ...Скалу !

Зал снова грохнул, Рок вышел на поспешно освобожденную середину и раскланялся во все стороны. Чувствовалось, что все это кем-то тщательно срежиссированно, и гостя забеспокоила всерьез.

Спутник ее улыбался и тоже кланялся, как боксер перед поединком.

— Эй, — рядом как раз оказалась Лыдинка. — Они что, драться собрались ?

— Конечно, — блондинка взглянула на нее слегка удивленно. — Из-за тебя, кстати. Неужели не приятно ?

Где-то в глубине души действительно шевельнулось странное удовлетворение.

— Э-э-э... а как ?

— Насмерть, разумеется, — чуть ли не оскробленно пожала плечами Лыдинка. — Да сейчас сама все увидишь.

Откуда-то появились гроыхающие металлические штуковины — как будтио кожухи от какой-то аппаратуры. Женщина оглянулась — все смотрели на нее с восторгом, и аплодировали, мужчин больше интересовали доспехи.

Через минуту посреди зала замерли напротив друг друга два металлических истукана — и странное дело ! — чудовищный Рок и ее менее массивный спутник казались почти одинаковыми.

— И.... начали ! — неизвестно как Муха уже проскочил в распорядители.

Скала сделал шаг вперед. Из-под доспехом выдиелись только глаза, они сверкали, и огромный меч в руках тоже сверкал, и отблески прыгали на доспехах, когда меч вознесся над головой, по залу прокатился возторженный вздох, потому что железо казалось воплощением молнии, а когда обрушился — то воплощением грома.

Носатый встретил его щитом, и чуть не отлетел к стене. Зал разочаровано ахнул. Снова взметнулся меч, и снова ударил о щит — от удара что-то коротко лопнуло и щит отлетел в одну сторону, а человек — в другую.

Женщина ахнула.

Меч скалы победно вскинулся над головой мужчины — ее мужчины ! — пошел вниз... и бессильно грянул о пол, выбив лишпышный султан искр. Носатый откаился в сторону, снова схватил свой щит и в лихорадочно темпе попытался что-то на нем поправить.

Не успел.

Скала снова был рядом, и снова его чудовищный меч взлетел над противником... но навстречу ему метнулся щит, ударил в забрало, ошеломил, выбил из равновесия, Носатый взмахнул своим мечом...

Рок успел подставить свой щит, подался назад от удара, но уже пришел в себя, опять замахнулся — и ударил снизу, по ногам.

Носатый опрокинулся на спину, грянулся затылком об пол и выронил меч.

Женщина чуть было не закрыла руками лицо.

Меч великана снова блеснул в замахе и вдруг нежно, едва-едва дотронулся до бедра лежащего.

— Благородный дон поражен в то место, где он хранит иголку со своей смертью ! — замогильным голосом прозвучало из-под шлема.

Носатый дернулся и подтянул под себя левую ногу.

— Да не в это !

Лежащий дернулся еще раз по подтянул правую.

На миг в зале повисла мертвая тишина, затем вдруг взрывом обрушился хохот, Скала протянул руку и Носатый, схватившись за нее, немедленно вскочил.

— Реванш ! — заорал он, перекрыв даже всеобщий хохот.

— Реванш ! — подхватили дамы, и закивали мужчины. — Ну ка, теперь выбор оружия за Носатым !

Муха уже крутился рядом с какой-то коробкой, открыл ее, показал Носатому, тот кивнул и Муха метнулся к Скале.

Рок первым вытащил из коробки длинный, хищно изогнутый пистолет, свидом специалиста осмотрел замок и щелкнул курком.

Носатый, стащив шлем, уже отмерял шагами дистанцию.

Разумеется, Муха снова распоряжался.

— После команды "Огонь !" противники имеют право двигать вперед или стрелять, но не должны пересекать линию, обозначающую барьер !

Скала тоже снял шлем и кланялся во все стороны, потом отложил пистолет, и на

руки к нему прыгнули сразу две женщины — он с легкостью вознес их к потолку, затем осторожно опустил и снова взял оружие.

— Огонь !

Он сделал несколько шагов вперед, начал поднимать пистолет... Противник молниеносно развернулся и нажал курок. Грохнул выстрел — одновременно.

Зал ахнул.

На лбу великана расцвело крохотное красное пятнышко, он покачнулся и осел на землю грудой металлолома. Носатый чуть повернул голову — рядом с его ухом на стене прилипло такая же крохотная красная точка.

— Ура Стрелку ! — первым заорал Муха, и в зале бешено зааплодировали.

Скала медленно подымался с пола, побряхтывая, и тряся головой, затем скovyрнул краску и щелчком отправил ее на стену.

— Да, на расстоянии ты по-прежнему лучше ! — он подошел ближе, и они с видимым уважением потрясли друг другу руки.

Женщина облегченно перевела дух.

— Слушай, ну и напугал же ты меня ! — возмущенно призналась она на балконе. — Забавы у вас !... Как дети малые !

Мужчина улыбался и гладил ее плечо.

— Кстати, а почему этот... мелкий...

— Посланец ? Э-э-э... то есть, Муха ?

— ...назвал тебя Стрелком ? А что, он еще и Посланец ?

— Ну... — мужчина надолго задумался. — У всех нас много... прозвищ. Можно назвать его и Посланцем.

— А как еще называют... — она тоже на миг задумалась. — Актрису ?

— Не-имеющей-формы.

— Хм. А... Звезду ?

— Ночью.

— А... Лыдинку ?

— Снежной королевой.

— А...Иру и Натали ?

— Хм. Ирой и Натали.

— А... меня ?

Вместо ответа мужчина вдруг склонился к ее губам, и это был лучший ответ на любой из вопросов.

Но женщина не унемалась.

— А...

— Это не очень интересные вопросы, — поморщился мужчина. — Неправильные.

— Хорошо. Тогда другой вопрос. Мы так долго знакомы... и ты только сейчас меня куда-то пригласил... и так старательно отбивал все мои мячи... Почему ? Или и этот вопрос неправильный ?

— Неправильный, — мужчина вздохнул.— Но я отвечу. Просто...

Он вздохнул.

— Понимаешь... Эта ночь — некоторым образом... прощальная.

Женщина отвернулась и стала внимательно всматриваться в огни далекого города. Огни почему-то мерцали и расплывались.

— Скорее всего, в ближайшее время я... уеду. Надолго. Очень надолго.

Она молчала.

— И согласишься, было бы большим свинством с моей стороны поймать твой мяч после этого уехать, на так ли ?

— Ты так логичен... — она вдруг обернулась и посмотрела на него злыми глазами.

— До омерзения ! Ну почему так ?

— Почему — как ?

— Почему ты должен... ха, если я правильно поняла, то многие из твоей компании тоже ? так вот, почему вы должны уезжать ?

— А вот это правильный вопрос, — мужчина вдруг стало серьезным, и плотно прижал ее к своей груди. — Когда дети вырастают, они начинают задавать очень правильные вопросы, и родителям лучше на этот период уйти подальше. Дети сами разберутся. И если не перебьют друг друга, найдут правильные ответы. Очень правильный вопрос. И как раз на него я и не отвечу...

— И только поэтому ? — в ее глазах снова блеснули слезки. — И ты так старательно соблюдал дистанцию между нами только потому, что должен скоро уехать ? И никакой другой женщины ?

Женщина вдруг прижалась к его близко-близко, плотно-плотно, как будто хотела слиться с ним и не отпускать никогда.

— Глупенький... Когда ты уйдешь, я буду вспоминать тебя.

Остаток вечера она помнила смутно, все сливалось в одно отчаянно веселящееся пятно, дорога домой помнилась тоже в тумане, а проснулась она в надоевшей пустой и холодной постели.

Одна.

Где-то далеко за окном пронзительно и тоскливо, совсем по-собачьи стонала сирена.

— Воздушная тревога! Всем в укрытия ! — лаял металлический голос.

А на небе, на черном с белесым оттенком небе, стремительно двигались в одном направлении крохотные, но очень злобные огоньки.[i3]

03-04.06.2002

[i1]_02.06.2002 12.16. У Анж.

[i2]_12.51 79 за 35 — 226%.

_04.06.2002 11.40 У Анж.

[i3]_14.38 — 415 за 178 — 233,1%. Ок.